

А. ЗОЛотов

Хан

ПОЛОВЦЫ

А. ЗОЛОТОВ

Хан. Половцы

«Издательские решения»

Золотов А.

Хан. Половцы / А. Золотов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837699-3

Несколько веков борьба между Киевской Русью и половцами шла с переменным успехом. И только монголы, пришедшие под Киев, рассеяли кочевников. После чего половецкий народ канул в лету.

ISBN 978-5-44-837699-3

© Золотов А.
© Издательские решения

Содержание

Хан	6
Конец ознакомительного фрагмента.	16

**Хан
Половцы
А. ЗОЛОТОВ**

© А. Золотов, 2017

ISBN 978-5-4483-7699-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Хан

Утреннее солнце все выше поднимало свой лик, отогревая землю. Следы, образовавшиеся за ночь изморози, неохотно превращались в воду и, собравшись в капли, скатывались на землю. Солнечные лучи дарили зеленеющим лугам тепло. Степь просыпалась от зимней спячки. В низинах, где воздух прогревался сильнее, она парила. Еще слабые стебли травы, пробившие еще с осени земной покров, уже рвались к свету. На редких кустах почки готовы взорваться зеленью, а в голубой синеве неба слышны крики прилетевших птиц. Все готовилось к буйству жизни, к борьбе за её продолжение....

Хан Кончак не замечал дышащую весной степь. Конь под ним шагал размеренно, не мешая мыслям хозяина.

– Я богат, у меня много скота, золота и серебра, но нет власти, которая дает самое большое наслаждение, она позволяет карать и миловать, определяет путь к огромному богатству.

Мечта Кончака перенесла его к «золотой» подушке (трону).

– Слуги кланяются, почтено выслушивают его приказы и спешат выполнять. Просители раболепно, в страхе падают ниц, подползают и целуют край ханского ковра....

Неожиданно хан вздрогнул, будто укололся обо что-то острое. Среди сладких грез, появилось темное пятно безудержной злобы.

– Сутой – он хан половецкой степи, он ее повелитель.

Все в Кончаке закипело. Протест переполнил все его существо. Из его груди вырвался звериный крик отчаяния, крик ненависти и решительной беспощадности.

– Это я должен был управлять степью, а Сутой посмел преградить мне путь. Он господин, а я его слуга. Его надо изрубить на куски, содрать кожу.

Свою ярость он вложил в удар плети. Конь под ним присел от боли и сорвался в бешеный галоп. Скачка несколько успокоила хана. Сквозь ненависть и яростную решимость, прорвалась простая мысль, которая превратилась для него в цель и путеводную звезду.

– Я опутаю его сетями лжи и недовольства, народ возненавидит его....

Он придумывал план, за планом, но в каждом из них он видел угрозу себе.

– Рисковать я не буду, пусть рискуют другие, а я Кончак, – убеждал хан себя, – буду незримо управлять заговором до тех пор, пока могущество Сутоя закачается, когда падающую власть надо будет только подхватить. Сутой станет моим рабом или умрет.

План, который он ревностно лелеял, родился и подчинил себе жизнь городища хана. В хане поселилась добродетель, которая привлекала разного рода бродячий люд. Дервиши (нищие) заполняли его стойбище (временное поселение кочевников). Им не отказывали в крове и еде. Верный слуга Артак при разговоре с ними, будто невзначай проговорился:

– Скоро жизнь станет еще труднее, дервишей прибавится, меньше милостыни вам станут давать. Говорят, что Сутой увеличит подати, удвоит их.

Плохие вести всегда опережают все остальное, мчатся, вселяя в души людей смятение, сожаление и даже страх.

Слова слуги упали в плодотворную почву, слухи быстро распространялись, набирали силу, а осенью, к нему приехал хан соседнего стойбища Али. За обильным угощением и чашкой кумыса шел разговор о пастбищах, нагуле скота и других хозяйственных делах. Собеседники старательно обходили слово «подати» (ясак, налог). Кончак выжидал, не спешил открываться, к тому же он не исключал того, что гость подослан Сутоем. Хан Али тоже оберегал свою жизнь, что принуждало его ждать ошибки собеседника, но тот упорно избегал опасной темы.

Кончак мысленно успокаивал себя:

– Не может, Али уехать с пустыми руками, не в гости же он приехал, за ним кто-то есть.

Его размышления вскоре подтвердились. Али задал вопрос, который не содержал ничего кроме любопытства:

– Хан Кончак, твой слуга говорил дервишам, что Сутой увеличивает подати вдвое.

Ответ не приблизил их к цели, а наоборот, отдалил:

– Этого я точно сказать не могу. По своим делам, я посылал к Сутою человека, который там слышал, как, слуги Сутоя, хвалились, что они будут получать от хана больше продуктов, кож. Они также хвалились, что их хан еще больше возвысится.

– Слуги говорят о том, что хотят. Им так легче живется, – усмехнулся Али.

– Может это и так, но слухи ширятся, их становиться все больше, – Кончак пригубил кумыс, из-под ресниц следил за собеседником, – а если правда, что делать будешь?

– Если слухи правдивы, то мой род вымрет от голода.

– Не прибедайся, у тебя тучные стада и табуны.

– Так, что отдать их Сутою? – не выдержав напряжения, с большой долей жадной злости ответил Али.

– Не хочешь отдавать, поезжай к нему узнай все, затем нам расскажешь, – насмешливо посоветовал Кончак

– Правду он не скажет, ему проще умертвить меня, забот меньше, такое, до поры открывать нельзя. . . .

– Нам остается ждать, пусть он сначала увеличит подати, а потом прикинем, что к чему, – равнодушно изрек Кончак.

– Хочу поговорить с твоим слугой, пусть он расскажет мне о том, как был на стойбище Сутоя, что слышал и видел.

– Его уже нет с нами, Аллах призвал к себе. Лошадь испугалась волков, понесла, споткнулась. Хороший был слуга и лошадь тоже.

Али хитро взглянул на собеседника, но сказал вполне миролюбиво:

– Все в воле Аллаха, мы лишь овцы его.

Разговор иссяк, цель переговоров не была достигнута, хотя этой целью для обоих, был заговор против Сутоя. Пауза затягивалась, каждый из переговорщиков продолжал искать такой ход, который принудил бы собеседника, совершить ошибку, раскрыться. Кончак понимал:

– Если хан Али уедет ни с чем, то я должен проститься с мечтой о большом ханстве. Найдутся люди, которые смогут возглавить поход против Сутоя. Но это не самое главное. Али и его сообщники, опасаясь предательства, могут меня уничтожить.

Ситуация изменилась, угроза для Кончака резко возросла.

– Они убьют меня, а богатство разделят, – грозная мысль подталкивала к действию.

Али встал с ковра и без обычных слов прощаний и пожеланий пошел к выходу, но перед ним выросли два дюжих джигита. Али медленно повернулся к Кончаку.

– Что со мной хочешь сделать, убить или отдать Сутою? Благодарность Сутоя ты заслужишь, но наживешь много смертельных врагов.

– Садись на свое место, не расстраивай меня.

Али вернулся на подушку, вопросительно взглянул на Кончака.

– Я слушаю тебя.

Кончак знаком удалил джигитов, затем тихо, но властно приказал:

– Ты мне сейчас расскажешь все, с чем приехал ко мне.

– Я приехал к соседу в гости.

– Почему хочешь уйти, как враг?

– Мне надо выйти, не сообщать же тебе о такой мелочи, – удивился Али.

– Нет, ты приезжал вытянуть из меня все мои тайны и планы.

– Зачем мне твои планы и тайны? – продолжал упорствовать Али.

– Может, хочешь заслужить благосклонность у Сутоя.

– Я приехал к тебе, как гость, и никакого тайного умысла не имею, – продолжал отбиваться Али

– Али, ты упорно не хочешь рассказать все, но в таком случае, ты стал опасен для меня. Выбери, или ты рассказываешь все, или волки найдут твоё тело в степи.

– Побежишь доносить?

– Я жду. Жду рассказ обо всем и обо всех, если я пойму, что говоришь неправду, с тобой будет так, как я сказал.

– Тебе тоже не жить, слишком много людей в этом заговоре.

– Ты же говорил, что приехал в гости, а, оказалось, есть заговор.

Али понял, что в страхе проговорился, но по инерции продолжал отбиваться.

– Твоя жизнь станет дешевле последней овцы.

– Думай о себе, сначала умрешь ты, а я пусть немного, но проживу. А может твои друзья передумают меня убивать, зачем им моя жизнь, если я им дам золота? Но если мне все расскажешь, то возможно, я пойму тебя, и мы будем вместе бороться против Сутоя.

Угроза подействовала, Али сдался.

– Приехал для того, чтобы ты, хан Кончак, повел нас против Сутоя.

– Почему я?

– Не прикидывайся овцой, ты самый богатый. Твои стада скота огромны, лошади в табунах самые быстрые.

– Чтобы стать во главе заговора, нужна светлая голова, а не огромные стада жирного скота.

– Человек с худой головой создать этого не может, – возразил Али.

– Кто решил, что я должен быть во главе людей, которые пойдут против Сутоя.

– Курултай ханов (съезд).

– Сделаем так. Ты отправишь своих слуг к тем ханам, которые участвовали в курултае и через них пригласишь их ко мне. Сам останешься у меня. Так мне будет спокойнее. Соберутся, будем говорить, если нет, скормлю тебя волкам.

– Хорошо все обдумал! – Али не скрывал своей ненависти.

– Моя шкура дороже шкуры овцы.

– Потому и слугу убрал? Тащи теперь меня к Сутою, получишь награду.

– Мне награды мало, – подумал хан Кончак, – но ничего не сказал.

Всю зиму Кончак принимал в стойбище богатых и бедных ханов из близких и далеких стойбищ. Они торопились выразить перед будущим всемогущим повелителем степи свою готовность свергнуть Сутоя. Он принимал гостей радушно, угощений не жалел, но каждый гость уезжал от него с чувством страха и покорности. Хан Кончак мысленно расставлял людей по своим местам, готовя каждому роль. Он не перед кем не раскрыл своих планов и оставался неуязвим. В случае доноса хану половецкой степи Сутою, он всегда мог вывернуться, объясняя свои действия тем, что хотел выявить всех участников заговора. Хан понимал, что такая зависимость может заставить заговорщиков избавиться от него.

Охраняя его жизнь и покой, ночные и дневные дозоры рыскали по степи. Их донесения о том, что в степи все без изменений, успокаивали Кончака, и вдохновляли на поход против Сутоя, рождали мечты о большой власти и богатстве, вселяли в него уверенность.

Пришел день, когда все ханы, участвующие в заговоре, должны съехаться на совет. Хана Кончака съедало нетерпение, но он не позволял себе, спешить с решениями. Он уже почувствовал себя господином, оставалось начать повелевать. Перебирая четки, он успокаивал себя и продумывал все до последней мелочи. Наконец, прибыл первый гость – хан Азиз. Хозяин

радушно принял его в специально построенном шатре и усадил на ковер слева от себя, давая понять прибывшему гостю, что он может надеяться на высокий чин. Этот прием приближения к себе вызовет в госте чувство благодарности и обеспечит поддержку.

Гости прибывали, хозяин встречал каждого у входа, с каждым поговорил, каждому успел понравиться. Последним вошел Али, его быстрый взгляд оценил обстановку. Не забыл он то, что долгое время был у хана Кончака в аманатах (заложниках). Обида пряталась в душе недавнего аманата и не мешала ему широко и радушно улыбаться хозяину, но в глубине его взора, помимо его воли, вспыхивала ярость ненависти.

– Али ненавидит меня, с прищуром в глазах думал Кончак, – он мой первый враг, не задумываясь, вонзил кинжал в мою спину, но он богат и могущественен. С ним до поры надо считаться и то, что будет делать он, я должен знать.

Под завистливые взгляды ханов, он усадил влиятельного гостя рядом с собой. Али негласно становился правой рукой хана, который вскоре станет властью обширных половецких степей. Когда все собрались, Кончак обратился к собранию:

– Рад приветствовать гостей моего стойбища, да продлит Аллах ваши годы, да пусть покровительство его сопутствует нам во всех наших делах.

По его знаку слуга внесли большие казаны с пловом, жареную баранину, лепешки и кумыс. Некоторую скованность гостей умело преодолевал хозяин. Его торжественный голос просил, ласково требовал:

– Друзья мои, да будет ваш путь под Луной долгим и успешным. Прошу подкрепиться перед важным и трудным разговором. Плов насытит вас, кумыс поможет вам собраться с мыслями....

Кумыс позвал к разговору, о насущных трудностях и радостях. Кончак зорко следил за настроением гостей, ведь от него будет зависеть глубина предстоящего разговора. За пиром незаметно прошло время. Слуги убрали остатки угощения, звонкий голос мулы известил, что время молитвы пришло. Намаз настроил всех на деловой лад. Пришел миг, после которого уже не будет пути отступления. Хан Кончак ощущал большую тревогу, но от мечты не отказался, хорошее настроение гостей утвердили его решимость.

– Приехавшие ханы, представляют большую силу, пришла пора возглавить заговор.

Он с волнением души, смотрел, как гости, подкладывая для удобства подушки, занимали места на ковре. Подождав, когда уляжется возня и стихнут голоса, хан Кончак обратился к собравшимся заговорщикам:

– Уважаемые и правоверные ханы, да продлит Аллах ваш путь под Луной, я прошу у вас совета. Надо решить, как жить нам, кому служить, кого уважать, кому и какой платить ясак.

Ханы молчали, ожидая продолжения речи. Кончак насторожился, пытаясь понять, почему изменилось настроение собрания? Он окинул их зорким взглядом, но лица заговорщиков оставались непроницаемыми.

– Надо им бросить кость, станут злее, откровеннее, – мрачно подумал хан и сказал, – каждый из нас много работает, наживает богатство, но большую часть вами нажитого богатства, хотят у нас отнять. Разве это справедливо?

Жадность поборола осторожность, с мест возмущенно закричали:

– Не для того мы наживали богатства, чтобы кому-то их отдавать.

– Хан Сутой хочет удвоить ясак, – выбрав момент, громко возмутился Кончак, – ему все мало.

Шум негодования нарастал. Кончак поднял руку, его мощный голос перекрыл шум.

– Все так думают?

Крики смолкли, паузу заполнил тихий, но твердый упрек молодого хана Алтая:

– В народе говорят, что прежде чем лепешку съесть, ее надо испечь.

Хан Кончак попытался оборвать хана.

– Алтай, лепешки отдай женам своим, а мы будем решать, как жить нам дальше.

– Мы собираемся поднять восстание, но не знаем, будет ли увеличен ясак. Может быть, это просто слухи, – не сдавался Алтай

В большой юрте наступила тишина, которую так боялся Кончак.

Хан Алтай продолжил:

– Начнется война между стойбищами, мы потеряем больше, чем даже увеличенный ясак.

Вы думаете, что Сутой овца, и даст себя зарезать?

С мест слышались слова робкой поддержки, но большая часть ханов закричала:

– Сутой ничего не сделал, чтобы мы стали сильнее, у нас нет золота, серебра, на медные монеты много риса и шелка не купишь.

– Нам нужен сильный и умный хан! Кончак должен возглавить восстание.

– Правильно, с ним мы победим даже урусов.

– Давно мы не пригоняли скота и пленников из Руси.

Хан Кончак решительно попросил тишины.

– Да, нет подтверждения в том, что ясак будет увеличен, но с ханом Сутоем мы не станем богаче, он только жиреет от нашего ясака. Русь накопила огромные богатства, на ее широких лугах и перелесках гуляют огромные стада скота. Это богатство рядом, надо только его взять. А Сутой даже маленького войска не содержит. Зачем нам такой хан? Я прошу каждого хана определиться, за восстание он или против.

Хан Кончак уже давно уловил настроение толпы и был уверен в успехе, но считал нужным заинтересовать не только богатых ханов:

– Во все времена мы делали набеги на Русь. Мы пригоняли много скота, Бедные ханы становились богаче, продажа пленников давала золото и серебро даже простому воину.

Кончак перестал говорить и взглянул на ханов, в глазах которых загорались огоньки алчности и только хан Алтай бросил в тишину:

– За такое богатство приходится платить кровью. Русы умеют драться.

Несколько секунд тишина овладела ханами, но в следующий момент они недовольно загудели:

– Паршивая овца всегда позади отары ходит.

– Не слушайте его, он овечий хвост.

Все, высказались за восстание, а хан Азиз, сидевший по левую руку от хозяина, предложил избрать главным ханом Кончака. Ближними сподвижниками его стали хан Али и хан Азиз. Али стал заведовать еще пустой казной, Азиз возглавил войско.

Новый курултай постановил: ясак Сутою более не платить и выделить в распоряжение, теперь уже, главного хана Кончака войско тысячу всадников.

Гости разъехались, хан Кончак остался один, он достиг того, чего хотел. Радостные мысли толпились в его голове, но где-то там, в уголке его души, таилась тревога.

– Я повелитель половецкой степи, но пока еще не единственный. Есть соперник, который не захочет отдавать власть. За ним пойдет какая-то часть ханов, а это война, в которой надо еще победить... Нужен такой план, который бы обошел войну и убрал с моей дороги Сутою.

Бессонной ночью такой план принял материальные очертания и оброс подробностями.

– Чтобы все было правдоподобно, – рассуждал Кончак, – к Сутою с вестью о заговоре должен поехать близкий мне человек. Он ничего не должен знать о том, что я возглавил заговор, и потому предать не сможет, даже если захочет. По всем качествам, на такую роль подходит мой брат Кобяк.

В душу хана на миг вкралась мысль.

– Ситуация может сложиться так, что брата убьют, но Кончак, отбросил ее и посетовал на другое обстоятельство, – хороший план, но есть в нем небольшая неувязка. Чем больше я богател, тем больше отдалял брата, давно не видел и не говорил с ним. Обиделся, наверное, может и не согласиться делать то, что я ему поручу. Если станет отказываться, придется щедро заплатить.

Этой мыслью, он как бы утвердил собственный план.

Через несколько дней после совета ханов, Кончак через посыльного нашел Кобяка и сообщил ему о том, что он зовет его к себе. Кобяк очень удивился неожиданной вести и попытался выяснить причину вызова у гонца, но тот пожал плечами, хлестнул свою лохматую лошадку и вскоре скрылся из виду.

Кобяк был человеком доверчивым и зла долго не помнил, в последние годы, вспоминал о брате с легкой обидой: «Богатый бедному не родня». Он не стал искать причин для отказа, к тому же, в глубине души надеялся получить у брата помощь. Ранним утром Кобяк направил коня к стойбищу Кончака, который очень обрадовался, когда слуга доложил ему, что приехал Кобяк.

– Зови!

Желанный гость вошел в просторный шатер, несмело взглянул на брата, и опустил взор. Хозяин юрты не дал ему ничего сказать, порывисто шагнул к нему, обнял.

– Проходи, брат, гостем будешь. Мы давно не виделись, дела не дают поднять голову.

– Зачем позвал? – удивился большим переменам в поведении брата гость.

– Присаживайся, у нас долгий разговор, но сначала мы с тобой насытимся, ты отведаешь медов от русов, недавно купил у проезжего купца.

Кобяк долго усаживался на ковре, и со сдержанным нетерпением попросил:

– Рассказывай, зачем позвал?

Сначала попробуй мед.

– Что это такое?

– Это кумыс руссов. Пей.

Кобяк с дороги, ел много, а выпитый мед сделал его немного веселым, еще более доверчивым и радушным. Глаза его светились благодарностью....

– Рассказывай, наконец, зачем позвал.

Кончак сделал горестное лицо, чем вызвал у брата тревогу.

– Плохие вести?

– Мне нужна твоя помощь.

– Я тебе помогу, не сомневайся, – Кобяк даже привстал с подушки и решительно всплеснул руками.

– Если выполнишь то, что я тебе поручу, щедро оплачу. Думаю, что моя помощь не будет лишней.

– От помощи не откажусь, говори, что я должен сделать?

– Заговор в степи, многие недовольны правлением хана Сутоя. Несколько молодых ханов стали призывать сменить власть. Надо предупредить Сутоя. Ты поедешь к нему и передашь все то, что я скажу.

Кобяк тревожно глянул на брата и с трудом выдавил из себя:

– Сутой не поверит мне.

– Я сделаю так, что поверит.

Кобяк молча смотрел на брата, в его глазах читался испуг и недоверчивый интерес. Не давая ему опомниться, Кончак стал напористо говорить:

– Скажешь Сутою, что мне предложили стать участником заговора, но я остался верным ему другом и сообщаю, что я уже обезглавил мятежников.

– Ты зарубил много людей?

– Нет, убит только главарь заговорщиков хан Алтай. В знак моей верности, ты отвезешь его голову Сутою.

Кобяк от неожиданности отшатнулся.

– Голову...? – с испугом спросил он.

– Да голову! Как еще я могу доказать ему, что я с ним?

Кобяк некоторое время еще колебался, но вспомнил, что брат поможет ему в хозяйских делах, согласился.

– Я помогу тебе, – уверенно сказал он.

– Я знал, что ты не оставишь брата в сложном положении и придешь на помощь. Обязательно сообщи ему, что надо спешить, пока заговорщики не создали войско и можно их покарать. Еще скажешь, пусть наспех соберет сотню всадников и мчится ко мне, я дам ему войско и мы вместе покараем предателей.

– Я все сделаю, когда выезжать?

– Сегодня, я все приготовил. Не забудь запасного коня.

Кончак помолчал в сомнениях, но все же сказал:

– Брат, я вверяю тебе свою жизнь, надеюсь, что ты не предашь меня.

– Зачем слова такие говоришь, брат? Я не предаю!

В стойбище Кончака, в соответствии с решением совета заговорщиков, стали прибывать воины от ханов, которые поддержали мятеж. Они ставили юрты, кормили лошадей, варили на кострах похлебку. Хан Азиз, который отвечал за войско, лично осматривал лошадей и вооружение всадников, распределял их по десяткам и сотням. Воинство, еще полностью не собравшись, готовилось к войне. Казначей хан, Али принимал в казну серебро, которое прислали с воинами мятежные ханы.

Главный хан степи Сутой принимал купцов, его молодая жена выбирала китайский шелк, золотые и медные украшения. Когда покупки обрели хозяйку, она удалилась на женскую половину. Сутой стал расспрашивать купца о новостях в кочевьях и стойбищах. Купец повел себя странно.

– Разные всякие новости тебе сейчас не нужны, – он загадочно замолчал, но видя, что хан тоже выжидает, сказал, – ты должен интересоваться спокойно ли в степи, какие тайные и явные настроения там есть.

Сутой понял, что надо заплатить купцу и все тайное станет для него явным. Несколько золотых монет переключало в одежды купца, но он медлил. После очередных монет, он заговорил, но слова его были пока далеки от тайн:

– То, что я тебе скажу, стоит больших денег.

Сутой ответил:

– Если то, что ты скажешь, будет важным, я доплачу, а если ты расскажешь о быстром скакуне, отниму то, что дал. Говори.

– Неспокойно в твоей степи хан, жди заговора.

Купец рассказал про свой путь, называл кочевья тех хозяев, которые, по его мнению, готовились к восстанию.

Встревоженный хан Сутой спросил:

– Почему я тебе должен верить.

– Ты можешь мне не верить, но я проехал длинный путь и давно научился слушать и видеть.

Купец весьма довольный проданной вестью уехал, Сутой приказал позвать брата Акуша, но вошел слуга и сообщил, что прибыл брат хана Кончака, Кобяк, с тревожной вестью.

– Приведи, посланника и позови брата Акуша.

Кобяк вошел и, приложив руку к сердцу, поклонился:

– Я приветствую хана всей степи Сутоя, да будет долгим путь твой под небом, и передаю заботу брата моего хана Кончака. Сутой порывисто встал, подошел к гостю, крепко пожал руку, пригласил присесть.

– Садись, сейчас принесут угощения, а ты пока рассказывай, какую весть принес?

– Заговор зреет в степи. Брат мой Кончак, как может, сдерживает заговорщиков, но долго ли это будет у него получаться?

– Кто восстал, кто хочет стать ханом степи?

– Твой друг – хан Кончак обезглавил восстание, а голову главного заговорщика прислал тебе.

– Кто он?

– Хан Алтай.

Сутой ожидал услышать имена богатых и умудренных опытов ханов, но только не Алтая. В его душу вкралось недоверие:

– Молод он еще в заговорщики.

– Как раз молодые и рушат устои степи, спешат, им надо все и сразу, – качая головой сказал заученные слова Кобяк.

– Ты привез его голову?

– Да, привез.

– Где она?

– Она прикреплена к седлу.

– Идем, посмотрим.

У лошади Кобяка к ним присоединился Акуш.

– Что случилось, – встревожено спросил он.

– Кобяк привез голову заговорщика. Хан Кончак прислал, предлагает помощь в подавлении бунта.

Акуш взглянул на Кобяка, но промолчал. Сутой знал хана Алтая и потому сразу признал его голову, но возникшее ранее недоверие не позволяло ему поверить в то, что говорит посланник хана Кончака.

– Как это случилось, почему обезглавлен хан Алтай?

– Он приехал к брату с просьбой присоединиться к заговору. Люди брата связали его, и он под пыткой рассказал все.

– Что же он рассказал твоему брату?

– Он открыл все имена заговорщиков.

– Поведай мне, назови мне эти имена.

Кобяк перечислял всех, кто был причастен к заговору, но по мере повествования, Сутоем все больше овладевали тревога и недоверие. Большое сомнение вызывало то, что самый молодой хан Алтай возглавил заговор. Как могли это допустить выдавшие виды ханы?

– Нет, тут что-то не так, – решил Сутой и кликнул охранников.

Когда охранники подбежали, он дал знак, чтобы они связали Кобяка. Удивленный Кобяк не сопротивлялся, спрашивал только:

– Зачем меня вяжете, зачем?

– Если хочешь жить расскажи все, что знаешь о заговоре.

– Я ничего не знаю, меня позвал к себе мой брат Кончак и попросил, чтобы я поехал к тебе и предупредил о заговоре, мне дали суму с головой, я поехал к Вам.

– Откуда знаешь имена заговорщиков?

– Я же сказал, что Кончак перечислил их перед отъездом и приказал рассказать про них вам.

– Бросить его в яму, – приказал Сутой слугам, затем обратился к брату Акушу.

– Идем, потолкуем.

Сутой вкратце рассказал о приезде купца, о его предупреждении заговора, потом приезде Кобяка. В конце рассказа спросил:

– Что ты об этом думаешь?

– Думаю, что надо собирать войско.

– Это займет много времени, купец еще сказал, что в ханствах уже снаряжаются отряды.

– Давай допросим Кобяка под страхом смерти.

– А если он ничего не знает и привез настоящее предупреждение, тогда хан Кончак отвернется, тогда будет еще хуже.

– Мы его казнить не станем, а только попугаем.

Сутой несколько мгновений думал, потом согласился:

– Привести Кобяка! – приказал слугам он.

Кобяк трясся всем телом:

– Вы казните меня?

– Хан Сутой подошел к нему и сказал:

– Не скажешь правду, отрубим голову.

Кобяк заплакал:

– Я ничего не знаю.

Акуш отошел в сторону к охраннику, что-то тихо сказал, а затем, чтобы слышал Кобяк, приказал ему:

– Он отказывается говорить правду, отруби ему голову.

Посланника положили на землю, Акуш спросил его:

– Будешь говорить?

– Я ничего не знаю.

Воин взмахнул саблей и отрубил прядь волос. Гонец Кончака лежал без движений, плакал.

– Встань! – приказал ему Акуш.

Кобяка подняли и дали успокоиться, а когда его взгляд стал осознанным, Сутой сказал ему:

– Будешь у меня аманатом, если сказал правду, будешь жить, если нет, зарублю.

События, которые вершились в прошлом, иногда сильно влияют на будущее. Так случилось и на этот раз.

Второй день русские войска бились в кровавой и злой сече с половцами. Сотник русского войска Буян оказался в окружении вражеских конников. Доспехи смягчили удар и спасли его от смерти. Когда пришел в себя, вокруг него стояли недавние противники и чему-то весело смеялись. Один из них обнажил саблю, приказал встать. Буян понял, что если он не выполнит волю половца, его убьют. В голове шумело, но, преодолевая боль и головокружение, он поднялся на четвереньки, затем встал на ноги.

Связанные арканами пленники потянулись в степь. Длинный и тяжкий путь им предназначалось пройти. Их ждали невольничьи рынки Хорезмского царства, затем тяжкая жизнь

раба. По дороге рана Буяна поставила его на грань жизни и смерти. Всадник, который владел им, постарался скорее продать пленника всего-то за несколько серебряных монет. Купил Буяна Такур, воин из охраны хана Кончака. Он усадил пленника на запасную лошадь и тем спас от смерти. Новый хозяин Буяна, не скупился, хорошо его кормил, а когда он окреп, повез к табуну. Жеребец-вожак табуна покосился на них лиловым глазом, подняв высоко красивую голову, предупреждая заржал.

– Этого коня никто не может покорить. Ты это должен это сделать. Будешь отказываться, посажу в яму, объездишь, отпущу.

Буян посмотрел на коня и попросил:

– Мне нужно семь дней, чтобы выполнить эту работу.

– Почему семь дней? – удивился Такур.

– Лошадь должна привыкнуть ко мне и стать моим другом.

– Хорошо, семь так семь.

– Сегодня его надо поймать и держать в загоне.

Такур подозвал табунщиков, указав плетью на жеребца, приказал:

– Делайте так, как он скажет.

Половцы с интересом наблюдали за русом. В первый день Буян только кормил коня и в конце дня смог только погладить его по сильной шее.

Через два дня, он водил лошадь под уздцы. Еще через день на спине лошади лежал старый кафтан, а на шестой на нем уже красовалось седло.

На седьмой день толпы половцев пришли смотреть на то, как Буян станет седоком. Одни смеялись, другие спорили, третьи заключали пари.

Толпа ожидала, но ничего не происходило. Такур, играя плетью, подошел к Буяну и зло спросил:

– Почему не выводишь лошадь из загона?

– Прошло только шесть дней, седьмой еще не закончился. Приходите завтра.

– Раб, ты должен объезжать лошадь сегодня.

– Коня жалко, хороший он, дорогой, можно испортить, – голос Буяна звучал спокойно и вразумительно.

Услышав, что можно потерять дорогого коня, хозяин присмирел.

– Если утром коня не объездишь, убью! – зло бросил Такур пошел к толпе объясняться.

Толпа, не скупилась на острые слова и насмешки. Весь день и вечер стойбище обсуждало утреннее не состоявшееся событие. Разговоры дошли и до ушей хана Кончака.

Толпа опять жаждет зрелища. Ее внимание отвлекает подъехавший на гнедом жеребце, хан Кончак. Перед ним расступились, давая дорогу. Тут же, на взмыленной лошади примчался Такур, его лицо растеряно, говорит несвязно:

– Буяна нет нигде, нет и коня.

Сдержанный гомон людей, смолк и через мгновение, вздох разочарования, затем недоумения прокатился по ней. Растерянность толпы неожиданно прервалась восторженными криками:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.